Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 116–123.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(8(514):116-123.

Научная статья

УДК 001.3

doi: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-116-123

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ НА КУЛЬТУРУ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: ОПЫТ США, ЕС И КИТАЯ

Петр Игоревич Касаткин[1], Марина Давидовна Крынжина[2*]

[1]МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, kasatkin@inno.mgimo.ru, 0000-0003-1361-6747

[2]МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, marine.romanoff@gmail.com, 0000-0002-9956-4521

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что культура популяризации научного знания в современном обществе играет особую роль: посредством нее устанавливается или разрушается легитимность определенных научных и политических нарративов; определяется, какие научные идеи станут частью массового сознания, а какие останутся на периферии; формируется или подрывается доверие к общественным институтам и властным структурам; консолидируется или поляризуется общественность в отношении актуальных проблем. В статье рассматривается влияние научной политики США, ЕС и Китая на формирование современной культуры популяризации научного знания. Дискурс-анализ документов научной политики позволил выявить, как на доктринальном уровне фиксируется важность развития культуры популяризации научного знания в виде поставленных «сверху вниз» институциональных задач. Выявлены особенности научной политики США, ЕС и Китая в отношении выстраивания эффективных взаимоотношений науки и общества. Сделан вывод, что США и ЕС реализуют популяризацию науки через децентрализованные механизмы финансирования, директивы ведомств и институциональные политические рамки. Напротив, КНР использует централизованный подход государственного планирования и управления «сверху вниз», где популяризация науки законодательно закреплена и обязательна к реализации всеми органами власти, а также всецело интегрирована в культурную ткань общественной жизни. При этом теоретические подходы американских политиков и ученых к научной коммуникации, разрабатывавшиеся еще в середине XX в., являются фундаментом современного понимания роли популяризации науки в общественной жизни на глобальном уровне.

Ключевые слова: культура популяризации научного знания, популяризация науки, научные коммуникации, научная политика, США, ЕС, Китай

Для цитирования: Касаткин П. И., Крынжина М. Д. Влияние научной политики на культуру популяризации научного знания: опыт США, ЕС и Китая // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 116–123. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-116-123.

Original article

THE IMPACT OF SCIENCE POLICY ON THE CULTURE OF POPULARIZATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE: THE EXPERIENCE OF THE USA, THE EU AND CHINA

Petr I. Kasatkin[1], Marina D. Krynzhina[2*]

[1]Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia kasatkin@inno.mgimo.ru, 0000-0003-1361-6747

[2]Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia, marine.romanoff@gmail.com, 0000-0002-9956-4521

Abstract. The culture of popularization of scientific knowledge in modern society plays a special role: through it, the legitimacy of certain scientific and political narratives is established or destroyed; it is determined which scien-

© Касаткин П. И., Крынжина М. Д., 2026

tific ideas will become part of the mass consciousness or remain on the periphery; trust in public institutions and power structures is formed or undermined; the public is consolidating or polarizing in relation to topical problems. The article discusses the influence of the scientific policy of the United States, the EU and China on the formation of a modern culture of popularization of scientific knowledge. The discourse analysis of science policy documents revealed how the importance of developing a culture of popularizing scientific knowledge in the form of top-down institutional tasks is fixed at the doctrinal level. The features of the scientific policy of the USA, the EU and China in relation to building effective relations between science and society are revealed. It is concluded that the United States and the EU implement the popularization of science through decentralized funding mechanisms, directives of departments and institutional policy frameworks. On the contrary, China uses a centralized top-down approach to state planning and management, where the popularization of science is legally enshrined and mandatory for implementation by all government bodies, and is also fully integrated into the cultural fabric of public life. At the same time, the theoretical approaches of American politicians and scientists to scientific communication, developed in the middle of the 20th century, are the foundation of the modern understanding of the role of the popularization of science in public life at the global level.

Keywords: culture of popularization of scientific knowledge, popularization of science, science communication,-science policy, USA, EU, China

For citation: Kasatkin PI, Krynzhina MD. The Impact of Science Policy on the Culture of Popularization of Scientific Knowledge: the Experience of the USA, the EU and China. *Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2026;(8(514):116-123. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-116-123.

Введение

Культура популяризации научного знания в современном обществе играет особую роль: посредством нее устанавливается (или разрушается) легитимность определенных научных и политических нарративов; определяется, какие научные идеи станут частью массового сознания (или останутся на периферии); формируется (или подрывается) доверие к общественным институтам и властным структурам; консолидируется (или поляризуется) общественность в отношении актуальных проблем. В XXI в. эффективно организованная и спланированная в соответствии с национальными приоритетами научно-исследовательская деятельность представляет для государства первостепенный интерес как основной источник эффективного социально-экономического развития. Документы научной политики США, ЕС, России и других государств на доктринальном уровне фиксируют важность развития культуры популяризации научного знания в виде поставленных «сверху вниз» институциональных задач: повышать уровень общественного понимания науки, представлять научные знания в доступной, понятной и интересной для широкой аудитории неспециалистов форме и создавать условия для интеграции достижений науки во все сферы общественной жизни с непосредственного согласия граждан. Популяризация науки в ее современном выражении выполняет, по сути, утилитарную политическую функцию, выступая как инструмент демократизации знания в рамках сложившихся общественных отношений и сохраняя при этом публично декларируемую нейтральность по отношению к их переустройству [1]. Исходя из изложенного, представляется важным изучить влияние научной политики на формирование современной культуры популяризации научного знания и выявить общие черты и различия в подходах США, ЕС и Китая к выстраиванию эффективных взаимоотношений науки и общества.

Метод исследования

Метод исследования основывается на теории культурной гегемонии А. Грамши, которая рассматривает, как доминирующие социальные группы продвигают свои ценности, нормы и идеологические конструкты через культурные, образовательные и политические институты, формируя тем самым консенсус вокруг внедряемых практик популяризации научного знания в глобальном масштабе, учитывая, что научно-исследовательская деятельность выстраивается по универсальным форматам. Этот подход позволяет проанализировать процесс формирования культуры популяризации научного знания с неолиберальных позиций открытой науки и утверждения глобальной гегемонии западноевропейских норм, стандартов и практик в контексте культуры популяризации научного знания. Методы исторического исследования и интеллектуальной истории позволяют осуществить реконструкцию контекста, в котором развивалась и эволюционировала научная политика в отношении популяризации научного знания. Также исследование опирается на теорию «эпистемических сообществ», которая используется для определения роли экспертных групп в концептуальном структурировании политического дискурса и политических решений [2], и теорию «национальных научно-исследовательских культур», которая делает акцент на противоречии

между универсалистскими практиками науки и национальными культурными паттернами, преодоление которого способно формировать особые культурные системы науки и уникальные практики популяризации научного знания [3].

Доктрины научной политики США

История влияния научной политики США на культуру популяризации научного знания уходит корнями в первую половину XX в., когда существенную роль в организации сообщества ученых и определении приоритетов научно-исследовательской деятельности играли некоммерческие организации. Изменению отношения к роли гуманитарного знания (от чистой науки к возможностям преодоления практических угроз и вызовов) способствовал международный политический ландшафт и мировой экономический кризис. Это, в свою очередь, повлияло на то, что в 1930-е гг. Фонд Рокфеллера усмотрел в культуре популяризации научного знания «средство социального контроля» [4], которое могло быть эффективно использовано с помощью стремительно развивающихся каналов массовой коммуникации. Дж. Маршалл, занимавший в рассматриваемый период пост заместителя директора отдела гуманитарных наук Фонда, внес значительный вклад в переосмысление информационной пропаганды как демократического инструмента формирования согласия масс. По итогам конференций, посвященных сопряжению науки и демократии, науки и средств массовой коммуникации, Дж. Маршалл сформулировал новаторское видение роли науки в обществе: он предложил рассматривать популяризацию научного знания «как социальный стабилизатор», в широком политическом контексте. Исследование, проведенное Фондом Рокфеллера в 1938 г., продемонстрировало, что популяризация научного знания в довоенный период в США не выходила за рамки художественных фильмов и рекламы, т. е. за рамки развлекательных форматов. В отличие от научной политики СССР того периода, у американцев отсутствовали специализированные научные программы, нацеленные на просвещение широких масс населения.

Вторая мировая война способствовала популяризации идеи важности консолидации усилий представителей науки в целях сохранения социальной стабильности и ее институционализации на государственном уровне. Доклад В. Буша «Наука — бесконечная передовая» в 1945 г. заложил основы американской научной политики и ее организационную структуру [5]. Формат грантовой поддержки фундаментальных исследований посредством специально учрежденного для этих целей фонда был детально прописан в докладе В. Буша. В 1950 г. был учрежден Национальный научный фонд США (NSF), в ведении которого находятся основные проекты и инициативы, касающиеся популяризации науки и вовлечения граждан в научно-исследовательскую деятельность.

Чтобы гарантировать, что финансируемые проекты соответствуют высшим стандартам качества и приносят максимальную пользу стране, все структуры фонда оценивают заявки исследователей по двум критериям: научная значимость (intellectual merit) и широкое социальное воздействие (broader impacts). Для того чтобы ученые при подаче заявки могли оценить и предметно сформулировать будущее социальное воздействие результатов своих исследований, фонд разработал рамку для разработки и коммуникации широкого социального воздействия (Broader Impacts Framework), которая поощряет проведение проектов в формате гражданской науки и создание коммуникационных продуктов в виде лекций, видео и подкастов для широкой аудитории [6].

В докладе В. Буша, написанном по поручению Ф. Рузвельта, подчеркивалась роль образования и привлечения молодежи к научной деятельности. Поэтому и в настоящее время фонд активно поддерживает исследования и практику в области неформального обучения в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (STEM) в рамках программы AISL (Advancing Informal STEM Learning). В том числе эта базовая программа фонда финансирует проекты, направленные на развитие общественного вовлечения и понимания STEM за пределами традиционных учебных аудиторий: научных медиа, научных выставок и проектов гражданской науки [7].

Фонд также реализует масштабную программу финансирования эмпирических исследований в области коммуникации науки «Наука о науке: открытия, коммуникация и влияние» (SoS:DCI). Цель программы — повышение общественной ценности научной деятельности и улучшение моделей научной коммуникации [8].

Помимо Национального научного фонда в США действуют и другие организации, которые активно участвуют в развитии культуры популяризации научного знания. В частности, У. Уивер, который также участвовал в формировании теоретической концепции общественного понимания науки в качестве директора отдела естественных наук Фонда Рокфеллера, в послевоенные годы способствовал практическому развитию культуры популяризации науки в рамках работы в Американской ассоциации содействия развитию науки, президентом которой он стал в 1954 г. В своем официальном

письме, адресованном исполнительному комитету Ассоциации, он призвал сотрудников организации направить коллективные усилия в сторону улучшения общественного понимания науки. «Мы ясно осознаем, что распространение среди широкой общественности знаний о науке и ее методах — это сложная, медленная и никогда не заканчивающаяся задача. Она требует персонала, финансов, терпения и мудрости. В этом процессе неизбежны неудачи, и иногда он может затрагивать профессиональные чувства ученых. Однако в современном обществе абсолютно необходимо, чтобы наука — ее результаты, сущность и значение фундаментальных исследований, методы науки, дух науки — была лучше понята государственными чиновниками, бизнесменами и, в конечном итоге, всеми людьми. Мы <…> принятие, после соответствующего изучения, мероприятий в этой области в качестве одного из основных направлений активной деятельности AAAS» [9: 472].

Важной вехой в развитии открытой науки в США стало принятие Закона о свободе информации в 1966 г., который оказал существенное влияние на работу исследователей в области социальных наук [10], так как предоставлял доступ к информации, касающейся деятельности федеральных агентств, гражданам, независимо от рода их деятельности, и, как следствие, СМИ. Впоследствии администрация Б. Обамы в 2013 г. еще больше расширила доступ граждан к исследованиям, финансируемым из федерального бюджета, что благоприятно расценивалось сторонниками открытого доступа к результатам научных исследований [11]. В 2022 г. Управление научно-технической политики Белого дома (OSTP)[1], которое не занимается популяризацией науки, однако координирует деятельность федеральных агентств и устанавливает определенные требования, рекомендации и руководящие принципы для них, обновило национальную политику США, согласно которой результаты исследований, финансируемых за счет налогоплательщиков, стали немедленно доступны для широкой общественности на безвозмездной основе [12]. 2023 г. в США был объявлен годом Открытой науки, в рамках которого Управление анонсировало новые меры продвижения исследований, включавшие увеличение возможностей для участия общественности. Управление также курирует деятельность официальной федеральной платформы, объединяющей все проекты гражданской науки в стране [13].

В 2017 г. исследователи Национальной академии наук, инженерии и медицины США по итогам коллективной работы в рамках нескольких грантов (Фонда Хьюлита, Фонда Дэвида и Люсиль Паккард, Фонда Гордона и Бетти Мур, Фонда Риты Аллен и Климатического центра) подготовили всеобъемлющий доклад «Эффективная коммуникация науки: исследовательская программа», посвященный роли популяризации научного знания и систематизирующий цели научной коммуникации, а именно: обмен последними научными достижениями; повышение общественного признания науки; улучшение понимания науки обществом; влияние на мнения и поведение людей; а также поиск решений социальных проблем с учётом многообразия точек зрения. В докладе подчеркивался междисциплинарный характер научной коммуникации и ее роль в формировании доверия к науке [14].

Таким образом, теоретические подходы американских политиков и ученых к научной коммуникации, разрабатывавшиеся еще в середине XX в., являются фундаментом современного понимания роли популяризации науки в общественной жизни на глобальном уровне. Политика международных организаций, к примеру ЮНЕСКО, в области науки, технологий и инноваций стремится «вплести научные знания в культурную ткань общества», что, в свою очередь, должно служить «основой для доверия, устойчивого развития и информирования граждан» [15].

Доктрины научной политики ЕС

В свою очередь, в ЕС научные коммуникации, включающие взаимодействие ученых и общественности, регламентируются рядом документов и программ, которые определяют верховенство принципа открытого доступа к научной информации и приоритет проектов гражданской науки.

Текущая рамочная программа ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт Европа» (Horizon Europe), действующая до 2027 г., закрепляет системный подход европейских политиков к популяризации научного знания в формате открытой науки. В программе на доктринальном уровне закреплена обязанность участников финансируемых Союзом проектов распространять результаты научной деятельности среди широкой аудитории. «Рекомендация Европейской Комиссии 2012/417/ЕС от 17 июля 2012 г. о доступе к научной информации и ее сохранении» закрепляет положение, согласно которому открытый доступ к результатам научных исследований, финансируемых из государственных средств, должен стать стандартной практикой, так как это способствует более широкому распространению

[1] Учреждено в 1976 г. Конгрессом США.

знаний, ускорению научного прогресса и повышению прозрачности использования бюджетных средств. Рекомендация акцентирует внимание на том, что популяризация научного знания должна выходить за рамки академического сообщества и включать широкие слои общества, чему, в свою очередь, могут способствовать открытые лицензии научных журналов, позволяющие журналистам в кратчайшие сроки и без эмбарго адаптировать и публиковать материалы для неспециалистов.

Политическая повестка Европейского исследовательского пространства (ERA) на 2025–2027 гг. уделяет значительное внимание популяризации науки как неотъемлемой части развития европейской научной экосистемы [16]. В документе подчеркивается важность «активного участия граждан и вовлечения общества в исследования и инновации за счет укрепления доверия к науке через участие, вовлеченность и научную коммуникацию» [17]. Таким образом, особое внимание повестка уделяет инициативам гражданской науки.

Основы данного подхода были сформулированы в Стратегическом плане Генерального директората по исследованиям и инновациям на 2020–2024 гг. Документ фиксировал генеральные и специфические цели европейской науки. В качестве одной из генеральных целей авторы документа выделили «Новый толчок для европейской демократии», реализация которой должна была быть обеспечена за счет «поддержки участия граждан, социальной интеграции и равенства в европейских исследованиях и инновациях, включая всестороннюю коммуникацию их добавленной ценности» [18]. На практике это означало, что странам ЕС следовало перейти к более системному подходу к популяризации научного знания, основанному на активном вовлечении местных сообществ не только посредством повышения осведомленности о проводимых научных исследованиях, роста научной грамотности и внедрения результатов научной деятельности в повседневную жизнь, но также посредством «разработки и определения приоритетов в повестке исследований и инноваций». План также систематизировал наиболее эффективные и актуальные по состоянию на 2020 г. практики популяризации научного знания в Европе. К ним составители Плана отнесли: миссии программы «Горизонт Европа», Конференцию о будущем Европы (проходила в 2021–2022 гг.), ежегодно проводимые Европейские дни исследований и инноваций, а также стратегию гендерного равенства (как способ преодоления диспропорций и продвижения политики инклюзии в ученой среде).

Можно сделать вывод, что научная политика ЕС в области популяризации научного знания базируется на признании роли эффективной коммуникации в формировании общественной поддержки не только науки, как одной из значимых сфер социальной жизни, но и идеологии ЕС в целом, поскольку последняя позволяет консолидировать европейское сообщество вокруг демократических ценностей. Стратегия научной политики ЕС в области популяризации научного знания включает различные инструменты и каналы коммуникации (традиционные СМИ и социальные медиа) и заключается в создании у граждан представления о ключевых вызовах, стоящих перед ЕС, информировании о предпринимаемых для преодоления этих вызовов действиях политиков, а также формировании согласия в отношении результатов принятых политиками действий.

Доктрины научной политики КНР

Интерес китайских исследователей к теме популяризации науки в 1970–1980-х гг. сформировался в результате глобального распространения западных теорий коммуникаций в сфере науки и технологий. Национальная научная конференция, проведенная в марте 1978 г., дала толчок развитию популяризации научного знания в Китае как самостоятельной области исследований, поскольку в ходе мероприятия была впервые выдвинута идея создания «науки о популяризации науки» [19: 68]. Что характерно, идея была выдвинута не учеными, а политиками, а именно фактическим руководителем страны Дэн Сяопином, который в приветственной речи обратился к исследователям с призывом ускорить модернизацию науки и технологий, а также начать усиленно развивать популяризацию науки. В свою очередь, директор Государственного комитета по науке сформулировал конкретные задачи в отношении форм и целей популяризации науки.

Однако тема популяризации науки в доктринах государственной политики Китая поднималась и ранее. Еще в 1949 г., за несколько дней до провозглашения КНР, в ходе первого пленарного заседания Научной консультативной конференции китайского народа была принята «Общая программа» — прообраз Конституции КНР, в статье 43 которой закреплялась следующая цель: «Стремиться к развитию естественных наук для служения стране в области промышленности, сельского хозяйства и обороны, поощрять научные открытия и изобретения, а также популяризировать научные знания» [20]. Для реализации данной цели были созданы две научные организации: Союз всех китайских обществ естественных наук и Ассоциация популяризации науки

и технологий Китая. В 1958 г. в целях консолидации усилий на их базе была создана Ассоциация науки и технологий Китая (CAST), которая в настоящее время насчитывает порядка 167 национальных профессиональных объединений. Конституция КНР 1982 г., которая заменила «Общую программу», закрепила важность популяризации науки на высшем законодательном уровне.

Следует отметить, что среди китайских исследователей нет единого мнения относительно терминологии популяризации научного знания. Некоторые исследователи считают, что следует использовать термин «научная коммуникация», так как он более всеобъемлющ и лучше отражает суть современных процессов взаимодействия ученых и общества, ученых и государственных структур. Однако некоторые исследователи полагают, что необходимости заменять укоренившийся и в научном поле, и в массовом сознании термин нет, поскольку его можно наполнить новыми «прогрессивными идеями» [21].

Возникновение подобных дискуссий было обусловлено тем, что до 1990-х гг. китайские исследователи популяризации научного знания не испытывали влияния западных идей и теорий. Однако проведенный в 1992 г. опрос о научной грамотности в Китае побудил исследователей изучить деятельность западных институтов, занимающихся популяризацией науки, включая долгосрочно реализуемый проект 2061 Американской ассоциации содействия развитию науки, нацеленный на совершенствование научного образования и повышение уровня научной грамотности граждан страны [22].

Для современной китайской системы государственного управления в сфере популяризации науки определяющее значение имеют следующие документы научной политики, принятые в 1990–2000-е гг.: Закон КНР о научном и технологическом прогрессе (1993 г.), Указания по усилению работы в области популяризации науки и технологий (1994 г.); Закон КНР о популяризации науки и технологий (2002 г.), Национальная программа повышения научной грамотности (2006–2010–2020).

Так, статья 6 Закона 1993 г. возлагает на государство обязательство «распространять научные и технологические знания, чтобы повысить научный и культурный уровень всех граждан» [23]. «Указания» предписывали государству увеличить финансирование сферы популяризации научного знания; всем органам власти без исключения — включить популяризацию науки в качестве задачи в свои рабочие планы и принимать участие в ее реализации; научным учреждениям — поощрять участие ученых во взаимодействии со СМИ с целью популяризации научного знания и противодействия распространению лженауки [24]. Национальная программа повышения научной грамотности определила в качестве приоритетной задачи популяризации науки повышение научной грамотности граждан [25].

Принятие Закона о популяризации науки и технологий стало результатом разработанных в 1993 г. «Указаний» и плодотворной работы специальной рабочей группы, которая велась на протяжении 1990-х гг. Закон определил популяризацию науки и технологий как «деятельность в интересах общества» [26]. В главе «Гарантии» было указано, что «государственное финансирование мероприятий по популяризации науки должно быть обеспечено на всех уровнях власти», и предусмотрено «льготное налогообложение для организаций, занимающихся популяризацией науки, и поощрение пожертвований от организаций и частных лиц как внутри страны, так и из-за рубежа» [27: 88].

Закон КНР о популяризации науки и технологий 2002 г. стал основой для подзаконных актов, регулирующих отдельные аспекты популяризации науки в Китае, актуален до сих пор, однако в 2024 г. он был всесторонне пересмотрен. С 2024 г. популяризация науки официально признана равноценной по важности научным и технологическим инновациям. Зафиксирована необходимость подготовки профессиональных научных коммуникаторов. Определены стандарты оценки, механизмы поощрения и программы подготовки волонтёров. Ужесточен контроль за контентом в области научной коммуникации в целях предотвращения распространения ложной или вводящей в заблуждение информации. Предусмотрено наказание за распространение подобной информации. Также была введена новая глава, определяющая механизмы реагирования на общественные чрезвычайные ситуации. А сентябрь объявлен ежегодным Национальным месяцем популяризации науки в целях распространения просветительских акций и мероприятий в масштабе всей страны. Это решение трансформировало «Национальный день популяризации науки» в централизованную ежегодную тематическую серию мероприятий, которая в 2025 г. впервые проводилась совместно профильными органами власти, научными учреждениями, учебными заведениями и частными компаниями.

Выводы

Движущие силы популяризации науки в разных странах многообразны, но особое значение имеют идеологические установки и заимствован-

ные извне инициативы. Поскольку популяризация науки включена в документы научной политики правительств многих стран, политические решения в этой области обретают все большее влияние и требуют глубокого понимания.

Современная западная культура популяризации науки обусловлена определенными политическими метриками, а не свободой журналистского самовыражения, как это может показаться на первый взгляд. Это коллегиальная работа научных политиков и специалистов в области массовых коммуникаций, которые определяют приоритетные для освещения темы, продвигая тем самым выгодные власти нарративы.

Китай — единственная страна в мире, принявшая и поддерживающая отдельный, юридически обязательный национальный закон. В отличие от Китая, ни в США, ни в ЕС нет отдельного, юридически обязательного национального закона, централизованно определяющего государственную политику в сфере популяризации науки. США и ЕС реализуют популяризацию науки через децентрализованные механизмы финансирования, директивы ведомств и институциональные политические рамки. Напротив, КНР использует централизованный подход государственного планирования и управления «сверху вниз», где популяризация науки законодательно закреплена и обязательна к реализации всеми органами власти, а также всецело интегрирована в культурную ткань общественной жизни.

Список литературы

1. Антюхова Е. А., Крынжина М. Д. Концептуальные основы культуры популяризации научного знания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2026. Выпуск № 2. С. 141–153.

2. Haas P. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. International Organization. 1992. No. 1. P. 1–35.

3. Коннов В. И. Социально-психологические основы национальной научно-исследовательской культуры // Психологический журнал. 2014. № 5. С. 19–27.

4. Sastre-Juan J. Interpeting science for a general public: the Rockefeller Foundation and the politics of science popularization in the 1930s. URL: https://ddd.uab.cat/pub/worpap/2013/22b908478f30/27873.pdf

5. Романова М. Д. Влияние культурного контекста на формирование научной политики (опыт Франции) // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 119–129.

6. Lupia A. A Broader Impacts Framework for Proposals Submitted to NSF's Social, Behavioral, and Economic Sciences Directorate. 18 March 2021. URL: https://www.nsf.gov/funding/opportunities/dcl-broader-impacts-framework-proposals-submitted-nsfs-social

7. Advancing Informal STEM Learning. URL: https://www.nsf.gov/funding/opportunities/aisl-advancing-informal-stem-learning/504793/nsf24-601

8. Funding Opportunity: NSF — Science of Science: Communication and Impact (SoS:DCI). 16 May 2025. URL: https://pmc.humboldt.edu/portal/funding-opportunity-nsf-science-science-communication-and-impact-sosdci

9. Weaver W. AAAS policy // Science. 1951. No. 114. P. 471–472.

10. Morris R. A., Sales B. D., & Berman, J. J. Research and the Freedom of Information Act // American Psychologist. 1981. No. 36 (8). P. 819–826. URL: https://doi.org/10.1037/h0078384

11. Holpuch A. Obama White House expands access to federally funded research. 23 Feb 2013. URL: https://www.theguardian.com/technology/2013/feb/22/obama-white-house-access-federal-research

12. 2022 OSTP Public Access Memo Release. 30 September 2022. URL: https://www.osti.gov/2022-OSTP-Public-Access-Memo-Release

13. How to find a citizen science opportunity. 17 February 2026. URL: https://www.usa.gov/citizen-science

14. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Communicating Science Effectively: A Research Agenda. Washington, DC: The National Academies Press. 2017. DOI: 10.17226/23674.

15. Science popularization. URL: https://www.unesco.org/en/science-popularization

16. Commission adopts proposal for the next European Research Area Policy Agenda 2025-2027. 5 March 2025. URL: https://euraxess.ec.europa.eu/worldwide/south-korea/news/commission-adopts-proposal-next-european-research-area-policy-agenda

17. The European Research Area Platform. URL: https://european-research-area.ec.europa.eu/sites/default/files/documents/2025-02/COM_2025_62_F1_PROPOSAL_FOR_A_RECOMMENDATION_EN_V5_P1_3951028.PDF P. 9

18. Strategic Plan 2020-2024. 8 October 2020. Ref. Ares (2020)5352987. URL: https://commission.europa.eu/document/download/5ac1ff20-d41e-4c10-9a05-048b7339292e_en

19. Ren F., Yin L., Li H. Science popularization studies in China // Science communication in the world: Practices, theories and trends. Dordrecht : Springer Netherlands, 2012. C. 65–79.

20. Deng X. Speeches at the Opening Ceremony of National Science Conference. In Administrative Office of CPC Central Committee (Ed.) (1992) // Beijing: Science Press. Speeches and lectures on science and technology development by government leaders. 1978. P. 116–129.

21. Wu G. From science popularization to science communication // Science and Technology Daily. 2000, September 22. No. 003.

22. de Semir V. Spanish PCST and the European Science in Society Strategy // Science Communication in the World: Practices, Theories and Trends. Dordrecht : Springer Netherlands, 2012. C. 193–209.

23. NPC (National People's Congress of the People's Republic of China). Law of the People's Republic of China on Science and Technology Progress. 1995. URL: http://www.most.gov.cn/eng/policies/regulations/200412/t20041228_18309.htm

24. CCPC–SC (Central Committee of the CPC and State Council). 1994. Instructions on Strengthening Engagement in Science and Technology Popularization. CCPC–SC.

25. Council S. (Outline of the national scheme for scientific literacy (2006–2010–2020). Beijing: Popular Science Press, 2006.

26. NPC (National People's Congress of the People's Republic of China). Law of the People's Republic of China on popularization of science and technology. Beijing: Popular Science Press, 2002.

27. Shi S., Zhang H. Policy perspective on science popularization in China // Science communication in the world: Practices, theories and trends. 2012. P. 81–94.

Информация об авторах

П. И. Касаткин — доктор философских наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой методологии научных исследований, профессор кафедры мировых политических процессов.

М. Д. Крынжина — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры международной журналистики.

Information about the authors

P. I. Kasatkin — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Acting Head of the Department of Methodology of Scientific Research, Professor of the Department of World Political Processes.

M. D. Krynzhina — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Journalism.

Статья поступила в редакцию 29.06.2026; одобрена после рецензирования 06.07.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 29.06.2026; approved after reviewing 06.07.2026; accepted for publication 31.08.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The authors declare no conflicts of interests.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.